

«Откуда начну плакати...?»

(На первой седмице Великого поста)

Почему Великий пост начинается с понедельника?

Раннее утро. Масленичные мотивы ещё звучат в больной голове, с трудом осознающей, что с этого дня следует жить по-иному. Ах, как хорошо вчера «заговелись»! Не помню, кто на спор больше съел блинов?... Но всё – наш северный карнавал закончился. Наступил Чистый понедельник...

Да, все знают, что Великий пост начинается с понедельника. Почему? Ведь согласно библейскому и церковному счету дней – это уже второй (!) день недели как семидневного календарного цикла. Да просто потому, что период покаяния и плача о своих грехах не может начинаться с праздничной «Малой Пасхи», как именуется *каждый* воскресный день, отмечаемый торжественной Евхаристической Литургией и сопровождающим её радостным пением! Отсюда проистекает вполне понятная путаница для желающего уяснить структурные особенности нашего великопостного цикла. Действительно, минувшая *Неделя сыропустная* (или Прощёное воскресенье, 26 февраля в 2017 году), – это уже *четвертая* (!) «неделя» подготовительного к посту периода. Но ведь сам этот период состоит из трех (!) недель в обычном понимании (точнее – из трёх недель, 21-го дня, плюс ещё одного, 22-го дня, – Прощёного воскресенья!). Чтобы разрешить это кажущееся противоречие, вспомним, что в церковном календарном обиходе слово *неделя* означает только один день – воскресенье (славянское *неделя* происходит от словосочетания *не делати* – то есть «не работать», но посвящать этот священный день Богу). Поэтому

Великий пост начинается не с праздничного воскресенья, но с будничного понедельника (в формально календарном, не богослужебном, смысле!). Кстати, само название этого второго дня недели означает *по неделе*, т. е. *после недели*!

Соответственно, первая великопостная *неделя* (= воскресенье) наступает лишь на седьмой день: это первое воскресенье внутри великопостного периода посвящено Торжеству Православия. Вполне понятно, что и заканчивается Великий пост тоже «будним» днем (в кавычках, потому что речь идет о формальном месте этого дня внутри семидневного недельного цикла, а не о его христианском содержании!). Таково «богословие времени»: великопостный покаянный период начинается с понедельника, а праздничный Пасхальный цикл – с главного в году Воскресения (Пасхи)! И сам этот День – это первая пасхальная *Неделя*. Следующее воскресенье (Антипасха) – это уже вторая пасхальная *Неделя* и т. д.^[1]

Святитель Андрей Критский и его Великий канон

Богослужебной кульминацией первых четырех дней Великого поста становится чтение в наших храмах за вечерним богослужением «Покаянного (Великого) канона» преподобного Андрея Критского. Несколько слов о «каноне» как таковом.

Канон (др.-греч. κανών, *канон* – прямая палка, шнур; линейка, правило, правило, мерило), в литературоведческом обиходе – жанровая форма византийской гимнографии, сложив-

шаяся к VIII веку. Особенностью этого жанра является то, что *песни* канона составлены на основе «библейских песен» (входящих в состав различных книг Библии), из припевов к ним. Полный канон состоит из девяти песней (в таком виде он поётся только в Великом Посту), в другое время года – из восьми песней (вторая, «скорбная», песнь, опускается). Некоторые каноны состоят из меньшего количества песней. Каждая песнь в свою очередь делится на *ирмос* (зачин, буквально «связка»), несколько тропарей и катавасию. Ирмосы «увязывают» тему песни (определяемую общей темой канона как составным элементом конкретного богослужения) с темами библейских песен (часто эта связь условна и трудноуловима). «Полное чинопоследование канона включает и другие компоненты. Поэтика канона отмечена торжественной статичностью, медлительной витиеватостью...»^[2].

Андрей Критский (ок. 660 – ок. 740 г.) византийский церковный ритор и гимнограф, автор «Великого канона» и многих других произведений, вошедших в наше богослужение (память 4/17 июля). Родился и получил начальное образование в Дамаске; в 15-летнем возрасте поступил в Святогробское братство при храме Воскресения в Иерусалиме, где был пострижен в монашество, посвящён во чтеца, а затем назначен нотарием и экономом (отсюда его другое прозвание – Андрей Иерусалимский). Осенью 685 года он отправился в Константинополь и там остался; был посвящён во диакона храма Святой Софии и прослужил там свыше 20 лет. При Константинопольском патриархе Кире (706–712) Андрей был хиротонисан во епископа и получил назначение на кафедру города Гортина (остров Крит) с титулом архиепископа Критского. По свидетельству историка Феофана Исповедника (†817), свт. Андрей участвовал в еретическом соборе 712 года, созванном имп. Филиппиком для возобновления монофелитства^[3], и вместе со свт. Германом, будущим Константинопольским патриархом, был

в числе подписавших анафему VI-му Вселенскому Собору. Вероятно, они поддались диктату власти. Впоследствии св. Андрей раскаивался, что подписал еретические определения, и именно с этим житийная традиция связывает составление им знаменитого Покаянного Канона. Но это лишь одна из причин, на деле всё было гораздо сложнее и драматичнее.

Века, на которые пришлась жизнь Святителя, ознаменовали собой окончательный и необратимый крах идеи христианской государственности. Ещё раньше, в конце V века, варвары уничтожили западную половину некогда единой христианской Империи. Энергичные попытки имп. Юстиниана Великого (527–565) восстановить былой Рим не увенчались успехом. Запад так и остался «варварским». Теперь пришёл черёд оставшейся в одиночестве Восточной Римской (Византийской) империи. В 614 году Палестину захватили персы, учинившие там жуткий разгром и пленившие в Иерусалиме Крест Господень. Императору Ираклию удалось с ними справиться в 626 году (с его обетом связана традиция не вкушать мясо в предшествующую Великому посту неделю); но уже через два десятилетия началась решительная экспансия Ислама: арабы захватили Палестину, Северную Африку, Испанию и были остановлены лишь во Франции. Вспыхивали всё новые ереси, отторгавшие от Церкви восточные регионы (ещё в V столетии произошел первый великий церковный раскол – монофизитский), а в конце жизни святого Андрея громить монастыри и храмы в Византии стали сами же «христианнейшие» императоры-иконоборцы. (Промыслительная ирония судьбы в том, что с выдающимся защитником иконопочитания святым Иоанном Дамаскиным его «единоверцам» не удалось расправиться только потому, что он жил не Византии, а в мусульманской стране и даже состоял на службе у Дамасского халифа.) Общество в целом не могло жить по евангельским идеалам, и мечта о великой христиан-

ской империи рушилась. В этих грозных событиях многие люди видели признаки небесного гнева. Охватившее их покаянное чувство и выразил в своем поэтическом творении святитель Андрей Критский.

Великий канон – это свод «моралей» к ярким эпизодам библейского повествования. Конкретные события библейской истории превращаются в иносказания, сводятся к простейшим смысловым схемам. Например, Ева – это не просто библейский персонаж, это – женственно-лукавое начало внутри самой души каждого человека:

«Вместо Евы чувственной / Восстала во мне Ева мысленная – / Плотской страстный помысел, / Представляющий приятное, / Но при вкушении всегда напояющий горечью».

«С чего начну оплакивать деяния моей злосчастной жизни? Какое положу начало, Христе, моему сетованию? Но Ты, милосердный, подай мне прегрешений оставление». Так начинает святитель Андрей свой покаянный плач и обращается к первому греху человека, лишившему всё человечество созданных для него Самим Богом «украшений» – то есть непосредственного богообщения и бессмертия. «Грех лишил меня боготканной одежды и, как листьями смоковницы, облёк меня одеянием стыда в обличение страстных моих стремлений».

Длинной чередой перед молящимися проходят образы из Священной истории Ветхого и Нового Завета – праотцы, патриархи, судьи, цари, пророки, апостолы, израильтяне и их соседи – персонажи боголюбивые и злочестивые, и каждый из них становится примером или к подражанию, или, напротив, – к отвращению и **«перемене»** (таков смысл слова «покаяние»!) своих мыслей и дел. Отсюда и определение «Покаянный канон». Кроме того, обычные каноны содержат не более 30 тропарей, здесь же их

около 250, потому он назван ещё и «Великим». Хотя, разумеется, он «велик не только по числу стихов, но и по внутреннему достоинству, по высоте мыслей, по глубине чувств и по силе выражений»^[4].

В последний день этой седмицы мы прославляем одного молодого воина, жившего очень давно – на исходе последних в Римской империи гонений на христиан. Причём, его память совершается дважды – в субботу первой седмицы Великого поста («переходящая» память) и 17 февраля по юлианскому календарю (2 марта по новому стилю). Чем он заслужил такое внимание? Почему мы вспоминаем о нём непременно перед знаменательным первым великопостным воскресеньем – Неделей Торжества Православия? Но об этом – в следующей статье.

*Юрий Рубан,
канд. ист. наук, канд. богословия*

Примечания:

^[1] Подробнее см.: *Рубан Ю. Пасха. Светлое Христово Воскресение / Науч. ред. проф. архим. Ианнуарий (Ивлиев). Изд. 3-е. СПб., 2014. С. 74–84; а также в моей статье «Пасхальный цикл 2017 года» (можно найти в интернете).*

^[2] *Аверинцев С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977. С. 318.*

^[3] Монофелитство (от греч. *μονος* – "один" и *тхэлама*, в позднем произношении *фелима* – "воля"), букв. "единоволие" – еретическое направление восточного христианского богословия VII века, утверждавшее, что во Христе действует только одна, божественная, воля. Признавать в Нём две воли (божественную и человеческую) – значит признавать в Нём волю добрую и волю злую, счи-

тали монофелиты. Это учение о единой воле (энергии) было, согласно разъяснению св. Максима Исповедника (†662) и патр. Софрония Иерусалимского (†638 г.), «замаскированным монофизитством», отрицающим *равночестное* единение во Христе божественной и человеческой природы. Монофелиты были осуждены на VI Вселенском соборе (680–681 гг.).

^[4] *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви. Св.-Тр. Серг. Лавра, 1995. С. 197.

